

Степанянц М.Т.

Я внимательно прочитала обсуждаемую книгу, читала ее с карандашом в руках. Но не буду говорить о всех соображениях по ее поводу, отмечу лишь те моменты, которые вызывали у меня критическую реакцию. Она связана с тем, что, как мне кажется, в канву книги (см. стр. 51-ю) введен тезис С.Хантингтона о том, что в XXI веке самыми серьезными угрозами международной безопасности будут *культурные*, а не экономические или политические проблемы. В книге есть и совсем другие мысли, идеи, тем не менее, этот тезис принят без возражений. На мой взгляд, тезис не просто ошибочный, а весьма лукавый и уводящий в сторону, переключая внимание мировой общественности от реальных проблем к различиям культур.

Толстых В.И. Этую идею, как и концепцию Ф.Фукуямы «конца истории», они как раз критикуют.

Степанянц М.Т. Тогда простите. Я зачитаю сам текст: «В XXI веке самыми серьезными угрозами международной безопасности будут культурные, а не экономические или политические проблемы».

Согласитесь, что на Хантингтона часто ссылаются, и потому диалог культур рассматривается в основном как способ снятия разногласий, противоречий, которые существуют исключительно в сфере культуры.

Поэтому нам прежде всего надо определить, каковы цель и возможности диалога? Может ли он действительно разрешить самые важные принципиальные проблемы, которые стоят перед человечеством, а именно: «разрыв» между бедными и богатыми; демографическую проблему, о которой здесь говорилось; цивилизационные перемены и т.д., или нет?

Я думаю, что диалог - лишь один из методов разрешения проблем. Метод, который подготавливает тех, кто участвует в разрешении проблем, облегчает ситуацию, но не разрешает ее. Меня смущило также, что когда говорится о диалоге цивилизаций, предполагается, что он должен в конечном счете привести к созданию некой глобальной этики.

Так, на страницах и 37-й, и 38-й говорится об общих, универсальных ценностях: «Наш диалог предполагает существование общих универсальных ценностей. ...Мы признаем существование «глобального общего знаменателя», который кто-то, вероятно, назовет «глобальной цивилизацией», имея в виду общие для нас этические стандарты и ценности как основу глобальной этики».

Далее на стр.50 говорится, что «идеалы рыночной экономики, демократии, гражданского общества и прав человека, без сомнения, разделяют все». Надеюсь, вы согласитесь, это вовсе не несомненные ценности. На самом деле речь идет о ценностях, на базе которых проводится политика глобализации, направленная на поддержание той системы ценностей и той цивилизации, которая находится в кризисном состоянии. То, что именуется «западными» ценностями, вовсе не бесспорно для представителей других культур и цивилизаций.

В 1995 году в Гонолулу состоялась 7-я Международная конференция философов «Восток-Запад», специально посвященная проблеме демократии и справедливости. Организаторы конференции очень хотели тогда видеть в качестве основного гостя Михаила Сергеевича. Крушение советских политической и идеологической систем рассматривалось как еще одно подтверждение того, что демократия – это тот идеал, который разделяется всеми.

Когда на конференцию приехали представители 34 стран и в течение двух недель обсуждали заданную тему, выяснилось, что американцы заблуждаются. И китайцы, и индийцы, и мусульмане, причем люди, которые получили западное образование, точно и детально объяснили, почему ценность демократии не является для них бесспорной, а содержание понятия справедливости в этих культурах совсем не то, вкладывается в него в западной культуре. И потому демократия не воспринимается ими как наилучшее средство достижения справедливости.

Горбачев М.С. В последней американской доктрине безопасности обосновывается необходимость и возможность превентивных ударов по странам, где попираются демократия, права человека и т.п.

Степанянц М.Т. Кстати, о «правах человека». Вы знаете, что западная постановка вопроса о правах человека вызвала серьезное сопротивление, скажем, в Китае. И на то есть основания, потому что в традиционных культурах право и долг соотносятся не так, как они соотносятся в западной культуре

Поэтому всё не так бесспорно, как может показаться с первого взгляда. Тем не менее нахождение каких-то точек соприкосновения необходимо для того, чтобы человечество выжило и при этом снимались напряженность, конфликтные ситуации.

Я полагаю, что в процессе работы над проектом нам прежде всего следует определить, что мы понимаем под диалогом культур, каковы его цели и какие у него возможности.

По моему мнению, целью диалога культур является создание благоприятных условий, благоприятной обстановки, подготовка участников к совместному разрешению прежде всего конкретных проблем, которые стоят перед человечеством в целом. Это могут быть, скажем, экологические проблемы, проблемы, связанные со здоровьем людей и т.д.

Далее – это снятие напряженности, связанной с этническими и конфессиональными конфликтами, когда диалог используется для нахождения каких-то общих позиций между культурами и между религиями, тем самым способствуя взаимопониманию.

И, наконец, очень важный момент, о котором говорил Вячеслав Семенович, – выход на новый тип цивилизации, нахождение точек роста в результате изучения того наследия, которое имеет другие традиции. В.С.Степин ссыпался больше всего на китайскую традицию. Мне бы хотелось, чтобы были использованы и индийские материалы, которые, безусловно, работают на все его тезисы.

Что касается методов ведения диалога, здесь я могла бы предложить для своего доклада в будущем три темы. Я не знаю, какая больше подойдет.

Первая – это подготовка к участию в диалоге через образование. Образование на Западе остается по-прежнему западноцентристским, и у нас оно такое же. Образование на Востоке чаще всего востокоцентристское. Поликультурное образование – ключ к подготовке того молодого поколения, которое подключится и сумеет продолжить диалог на более высоком уровне.

Вторая тема связана с устранением тех препятствий, которые стоят на пути диалога. Я имею в виду «препятствия» в виде фундаментализма и фанатизма, которые присутствуют не только в исламе, но фактически во всех религиозных учениях. Это и христианский фундаментализм, и наш православный, а также индуистский и т.д., и т.д.

Как снять «препятствие», выступающее в форме религиозного фундаментализма, которое стоит на пути культурного диалога в целом и конфессионального, в частности? Я думаю, что лучше всего это сделать, используя те потенции, которые содержатся в самих вероучениях. Что это за потенции? Я вижу тут несколько моментов. Во-первых, существующее во всех религиозных традициях мистическое направление, потому что мистицизм, в общем, имеет очень много точек соприкосновения в разных культурах. Я могла бы это подробнее показать на примере ислама.

Во-вторых, реформаторское направление, представленное в книге, которую я подарила Михаилу Сергеевичу, во взглядах Мухаммада Икбала. Реформаторство направлено на критическое отношение к своей собственной традиции. Оно отказывается от последней, переосмысливая ее в свете новых вызовов времени.

В-третьих, секулярное направление, которое тоже есть во всех культурах, но с секуляризмом работать сложнее, потому что

он часто отвергается религиозным сознанием как нечто ему чуждое.

В заключение хотелось бы еще обратить внимание на направленность диалога. Ведь мы все время говорим о диалоге как бы в мировом контексте. Очень важно, однако, чтобы речь шла также о диалоге в нашем внутрироссийском контексте. Здесь можно было бы подробнее обосновать необходимость диалога в связи с поиском идентичности не только на федеральном - национальном - уровне, но и с поиском идентичности различных народов, этносов, конфессиональных групп, потому что на самом деле то, что происходит сегодня в России, это поиск идентичностей не в единственном, а во множественном числе. Поиск такого рода, как справедливо заметил Зигмунт Бауман, «полон шума и ярости», которые нельзя преодолеть иначе, как с помощью диалога.

Я готова предложить доклад по любой из трех тем, которую вы считете наиболее интересной.